

**«ТЕМУ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НЕЛЬЗЯ СДАВАТЬ В АРХИВ»:
ОБ ОТНОШЕНИИ ЛБО ЛОКАФ К ИЗДАТЕЛЬСКОМУ ПРОЕКТУ
МАКСИМА ГОРЬКОГО***

Литературное объединение Красной армии и флота (ЛОКАФ) представляло собой структуру, соединившую черты государственного проекта, подконтрольного политическому управлению армии, и собственно литературной организации. Объединение призывало профессиональных писателей обратиться к оборонной тематике и занималось обучением начинающих красноармейских и краснофлотских авторов. Руководители организации приглашали для консультаций и лекций специалистов из Военно-политической академии, выпускали статьи, в которых разъяснялись идеологические установки партии по военному вопросу. Успешность организации привела к ее быстрому росту и к тому, что она максимально безболезненно пережила появление Союза писателей и перевоплотилась в его Оборонную комиссию с прежними задачами и большими возможностями.

Объединение разрабатывало среди прочих тему Гражданской войны (что было упомянуто в уставе организации). Появление в этот же период поддержанного государством и инициированного Максимом Горьким проекта по изданию «Истории Гражданской войны» делало, кажется, неизбежным их сотрудничество.

Д. С. Московская отметила, что этот издательский проект вывел «на первый план военно-оборонную тематику как мощное политико-воспитательное средство».¹ И это отношение к историческому материалу идентично подходу ЛОКАФ к оборонной литературе.

Горький был заочно избран в Президиум Ленинградско-Балтийского отделения (ЛБО) организации. Отделение посылало «активнейшему локафовцу» приветственные письма и телеграммы, просило делиться замечаниями по поводу ежемесячника «Залп», который обещали регулярно отправлять писателю.²

Милитаристская атмосфера эпохи, политическая ситуация внутри страны и на международном уровне оказали значительное влияние на тематику художественных произведений, появление «Истории Гражданской войны» и ЛОКАФ. В то же время нельзя говорить о равнозначности этих организаций. 30 июля 1931 года на заседании ЦК ВКП(б) было сформировано Постановление «Об издании „Истории гражданской войны“», 31 июля оно было опубликовано вместе со статьей-обращением Максима Горького «Участникам Гражданской войны».³ В Постановлении перечислен состав главной редакции издания: в нее, помимо М. Горького, входили члены Политбюро ЦК и члены ЦК А. С. Бубнов, К. Е. Ворошилов, Я. Б. Гамарник, С. М. Киров, В. М. Молотов,

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-78-00104 «„Задача писателя — укрепление обороноспособности страны“: институционализация военной литературы в Ленинградско-Балтийском отделении Литературного объединения Красной армии и флота»), ИРЛИ РАН.

¹ *Московская Д. С.* История Гражданской войны в зеркалах памяти и документах // *Историография Гражданской войны в России: Исследования и публикации архивных материалов.* М., 2018. С. 7.

² Ленинградско-Балтийское отделение. Первая конференция. Заседание третье // ИРЛИ. Ф. 498 (ЛБО ЛОКАФ). Фонд находится в научно-технической обработке.

³ Постановление ЦК ВКП(б) «Об издании „Истории гражданской войны“» // *Известия.* 1931. № 209. 31 июля. С. 2; *Горький М.* Участникам Гражданской войны // Там же. Об истории проекта см. подробнее: *Быстрова О. В., Закружная З. С., Московская Д. С.* «История Гражданской войны»: издательский проект эпохи реконструкции // *Историография Гражданской войны в России.* С. 15–31; «История гражданской войны в СССР» (1935): история текста и текст истории / Сост. М. В. Зеленев, Д. Бранденбергер; под науч. ред. М. П. Ирошникова. М., 2017.

И. В. Сталин. Такой состав неизбежно подчинял работу литературной организации над темой Гражданской войны издательскому проекту. Как отметил в своем выступлении 12 февраля 1932 года критик объединения С. Рабинович, «нет ни одной другой темы локафовского порядка, об огромном значении которой мы имели бы специальное указание директивных органов нашей партии». ⁴ Намерение использовать в проекте ЛОКАФ было заявлено на одном из первых обсуждений издания у Горького 10 августа 1931 года. ⁵

В Постановлении шла речь о «сборниках научно-исторических статей и литературно-художественных произведений». ⁶ Характер участия писателей в историческом проекте активно обсуждался на заседаниях организаторов издания. Этот вопрос был поднят и критиком ЛБО ЛОКАФ С. П. Варшавским, который определил роль писателей как равную роли историков. Он говорил о принципиальном объединяющем значении «идеологии, одной из форм которой является художественная литература», при этом разницу между историком и художником видел в «форме выражения единой идеологии»; в лучших работах «историк сливается в одном лице и в одном произведении с художником». ⁷

Отделение сразу же отреагировало на призыв помочь Горькому. Ответственный секретарь ЛБО Н. Г. Свириг обратился 8 августа 1931 года в Центральный совет организации с вопросами, куда отправлять собранные воспоминания, каков план издания, сколько предполагает листов, «сколько из них художественных? Какие намечены произведения по художественной части?». В письме от Центрального совета были подчеркнуты два ответа. Судя по вопросительному знаку на полях, недоумение вызвал отклик: «Пока еще нет необходимости оформлять какой-нибудь координирующий центр на местах. Возьмите в свои руки инициативу и собирайте необходимый материал», — высказанный на предложение ЛБО о координации работы на местах: «Нам думается, должны быть созданы филиалы центр<альной> редколлегии из представителей военн<ых>, научных и литорганизаций». Второе подчеркивание маркировало ответ на вопрос о том, можно ли на местах «создавать спец<иальные> серии для выпуска литературы о гражданской войне»: «Работа комиссии Горького по изданию „Истории гражданской войны“ не должна ограничивать деятельность ЛОКАФ по выпуску литературы о гражданской войне». ⁸ Эта переписка уточняет хронологию взаимодействия организации с проектом Горького. Согласно обсуждениям теоретиков и руководителей ЛОКАФа, изложенным З. С. Закружной, участие организации в проекте Горького сначала виделось в работе с воспоминаниями очевидцев, затем — в создании художественных произведений, которые преследуют цель «идеологическую, воспитательную, уже не связанную с историей и реальными событиями прошедшей войны». ⁹ Обе линии работы были намечены сразу. А для координации деятельности на местах были сформированы комиссии содействия изданию «Истории Гражданской войны».

Уже в октябре 1931 года ЛБО обращалось в редакцию многотомника с просьбой сообщить о судьбе отправленных туда рукописей, а в ноябре составило прошение о допуске члена организации к архивным материалам для работы над историей

⁴ Рабинович С. Доклад на Втором Всесоюзном Пленуме ЛОКАФ («Гражданская война и художественная литература») // ИМЛИ. Ф. 53. Оп. 1. № 37. Л. 1. «Локафовского порядка» исправлено на «в оборонной художественной литературе», «директивных органов» зачеркнуто.

⁵ Труды редколлегии «Истории Гражданской войны» в архивных документах / Сост. и публ. Д. С. Московской, подг. текста Н. В. Петровой // Историография Гражданской войны в России. С. 73.

⁶ Постановление ЦК ВКП(б) «Об издании „Истории гражданской войны“». С. 2.

⁷ Варшавский С. Борьба продолжается // Залп. 1932. № 2. С. 38, 41.

⁸ ЛБО ЛОКАФ. Переписка с ЦС ЛОКАФ // ИРЛИ. Ф. 498.

⁹ Закружная З. С. Принципы изображения героя Гражданской войны в литературно-критических выступлениях членов ЛОКАФ (по материалам архива ОР ИМЛИ РАН) // Вестник славянских культур. 2018. Т. 49. С. 175. Описание документов ЛОКАФ, связанных с проектом, см.: Закружная З. С. История Литературного объединения Красной армии и флота (ЛОКАФ) (по материалам отдела рукописей ИМЛИ РАН). Дис. ... канд. филол. наук. М., 2019. С. 237–246.

Гражданской войны. В программу литературных кружков, разветвленная сеть которых функционировала под руководством ЛОКАФ, была включена тема «Создание „Истории гражданской войны“ и гражданская война в художественной литературе»,¹⁰ так как объединение понимало, что кружки играют ведущую роль в деле сбора материалов для горьковского издания. Кружковцам предлагалось выявлять участников Гражданской войны, записывать их воспоминания, создавать истории частей. Сохранился проект плана книги по истории Артиллерийской школы. Стоит отметить, что наиболее полно в проекте была описана текущая ситуация в школе, а из четырех целей сборника всего одна затрагивала освещение темы Гражданской войны. Работы, выплывшие кружками, не были опубликованы.

Рассмотрим, какой творческий вклад был внесен в проект членами отделения, писателями.

Значимой для ЛОКАФ книгой оказалась работа о Гражданской войне П. И. Ипполитова¹¹ «Перекоп», выпущенная в организованной ЛБО серии «Литература и война» Государственного издательства художественной литературы. Секретариат организации 1 апреля 1931 года просил прислать произведение на отзыв в Москву: «Первая ведь, ЛОКАФом созданная вещь. Надо отпраздновать, как следует».¹² Ипполитов с натуралистическими подробностями описывал болезни, недостатки обмундирования и вооружения красных, которые зачастую приводили к большим потерям. Автор не идеализировал ни войну, ни главного героя: попав в плен, герой сумел скрыть, что является большевиком, и выжил. Подзаголовок «роман-хроника о двадцатом годе» подчеркивал документальность произведения. В рецензии, помещенной в «Залпе», «суровая скупость книги» была отмечена как ее несомненное достоинство. В то же время стремление Ипполитова приблизить текст к мемуарам критиком порицалось; по его мнению, из-за этого автор допустил ряд ошибок, изображая единичные, не вписывавшиеся в уже сложившуюся картину Гражданской войны случаи. Такой тезис рецензента оставлял нерушимым миф о Гражданской войне и в то же время позволял частично оправдать автора, сохраняя отзыв скорее положительным, несмотря на перечисленные серьезные ошибки: автор не показал влияние партии, политическую сознательность бойцов, которые даже «не задумываются над целями и смыслом той борьбы, которую ведут», более того, допустил осуждающую реплику партии красной армии, что зря «тудармию повыдумали» (конечно, рецензент разъяснил, почему боец не прав), и пр. Также спасло ситуацию появление еще одного героя, который действовал согласно идеалам красных без колебаний, в противовес повествователю, отличавшемуся «интеллигентским малодушием».¹³ Книгу с интересом читали красноармейцы, она была переиздана в 1932 году. Так что победила документальность, а не идеологическая выверенность.

Роман вышел в свет до официального объявления о проекте Горького, а вот второе произведение Ипполитова о Гражданской войне, повесть «Товарищи петроградцы», было издано в серии «Литература и война» в 1932 году. Тексты отличаются местом действия, но похожи установкой на документальность и фигурой главного героя. Автор, вероятно, прислушавшись к критике, добавил в бытовые разговоры рассуждения о политике. Герой только начал службу в действующей армии, и его страх быть убитым или убитым показан ярче, чем в первой книге. Это произведение было оценено менее благосклонно. Документальность текста новым рецензентом не воспринималась как смягчающее обстоятельство; подчеркивалось, что мемуарист, хотя и является коммунистом, обладает «нехарактерными для массы коммунистов-бойцов чертами». В за-

¹⁰ Программы литературных кружков // ИРЛИ. Ф. 498.

¹¹ Ипполитов Павел Иванович (1899 — после 25.04.1947) — член литературной группы «Красная Звезда», ЛБО ЛОКАФ, Союза советских писателей. Публиковался в журнале «Залп». Были изданы его роман-хроника «Перекоп» (1931) и повесть «Товарищи петроградцы» (1932). Роман «Лишние люди» остался неопубликованным. Творческие планы были связаны с оборонной тематикой (повесть «Корабельщики», рассказы о современной Красной армии).

¹² Письмо секретариата ЛОКАФ в ЛБО ЛОКАФ // ИРЛИ. Ф. 498.

¹³ *Витин Н.* «Перекоп» П. Ипполитова // Залп. 1931. № 4. С. 53–56.

ключение критик от оценки героя перешел к оценке личности автора, увидев причину неудачи в том, что «на многое он смотрит все еще с позиций растерянного и ошеломленного мелкобуржуазного интеллигента», еще одним важным ограничением посчитав «узость» таланта, художественного мастерства.¹⁴ Более мягко оценена была книга ведущим теоретиком отделения Свириным: правдивость названа ее сильной стороной, отмечено стремление перерастить «Перекоп» в идеологическом плане. В то же время рецензент указал на то, что сознательность бойцов описана недостаточно полно, рассуждения о классовой ненависти выглядят искусственно, а также упрекнул в небрежности работы в целом.¹⁵ Но и эта повесть была запланирована до призыва помочь проекту Горького, — она упоминалась автором как находящаяся в работе еще в анкете, заполненной 30 мая 1931 года.¹⁶

Традиционно быстро реагировал на запросы времени один из руководителей ЛБО Вс. Вишневский. Еще до образования объединения он выпустил имевшую успех пьесу «Первая конная» (1929), которую автор позиционировал как художественный ответ «Конармии» И. Бабеля. Эти произведения сопоставлялись в разных вариантах программы литературных локафовских кружков при разборе показа темы Гражданской войны пролетарским писателем и попутчиком. Замысел популярной, до сих пор привлекающей внимание режиссеров пьесы «Оптимистической трагедии» появился у Вишневского в январе 1932 года, она была написана в августе 1932 года, опубликована в 1933 году.¹⁷ Пьеса стала самым известным произведением локафовца о Гражданской войне, выпущенным после расформирования объединения, но созданным во время его работы.

Большое число произведений о Гражданской войне вышло в свет на следующий год после прекращения деятельности организации. В статье, подводящей итоги 1933 года, в журнале «Залп» были перечислены 15 книг о Гражданской войне, в том числе произведения ленинградских авторов: помимо «Оптимистической трагедии» Вишневского и «Товарищей петроградцев» Ипполитова, это «Песчаный брод» И. Зельцера, «Князь Мстислав удалой» И. Прута, «Падение Кимас-озера» Г. Фиша.¹⁸ В этом же году должен был выйти первый том «Истории Гражданской войны». Популярность темы объясняется празднованием 15-летия Красной армии. Годовщине была, в частности, посвящена пьеса Вишневского.¹⁹

Отчетные статьи в журнале «Залп» (в 1931 году было отмечено «недостаточное участие в создании истории гражданской войны», в 1932-м сказано, что произведения есть, но, в отличие от других разрабатывавшихся тем, ни одно не названо, в 1933-м этот список появился²⁰) демонстрируют рост числа произведений о Гражданской войне. Однако появление названных текстов скорее связано с празднованием 15-летия Красной армии и обсуждениями в печати «Истории Гражданской войны», чем с целенаправленной деятельностью отделения по привлечению писателей к работе в русле проекта Горького.

¹⁴ Голубь П. «Товарищи петроградцы» Ипполитова // Залп. 1933. № 2–3. С. 63, 66.

¹⁵ Свирин Н. Литературный дневник // Залп. 1933. № 4. С. 63, 64.

¹⁶ ЛБО ЛОКАФ. Анкеты членов организации // ИРЛИ. Ф. 498.

¹⁷ Гайдковский Г. Примечания // Вишневский Вс. Собр. соч.: В 5 т. М., 1954. Т. 1. Пьесы 1929–1950 гг. С. 574–575.

¹⁸ [Б. п.]. Некоторые итоги литературного года, задачи оборонного писателя и массового литдвижения в РККА // Залп. 1933. № 11. С. 4. Была названа также поэма Н. Брауна «Мюнхен», в которой речь идет о гражданской войне в Германии, так что к проекту Горького она отношения не имеет.

¹⁹ Тема войны пронизывает все произведения Вишневского, в его дневниках так выражено отношение к Гражданской войне: «О, моя родная юная гражданская война!» (Вишневский Вс. Записные книжки. 1939 год // Вишневский Вс. Собр. соч.: В 5 т. М., 1961. Т. 6 (Дополнительный). Выступления и радиоречи. Записные книжки. Письма / Сост. тома, подг. текстов и прим. С. К. Вишневецкой. С. 282).

²⁰ [Б. п.]. За решительную перестройку // Залп. 1931. № 12. С. 2; [Б. п.]. Два года работы // Там же. 1932. № 11–12. С. 3; [Б. п.]. Некоторые итоги литературного года, задачи оборонного писателя и массового литдвижения в РККА.

Единственное произведение, на формирование замысла которого оказало влияние обсуждение готовившегося многотомника, — книга локафовца Г. С. Фиша «Падение Кимас-озера». Автор, собирая материал, опросил участников лыжного рейда интернациональной школы в Карелии и обработал их воспоминания. Во время обсуждения книги на литературном декаднике Оборонной комиссии Ленинградского отделения Оргкомитета Союза писателей Фиш сообщил, что толчком для работы послужила газетная статья, выпущенная осенью 1931 года, вскоре после постановления о проекте Горького.²¹ В ней шла речь об этом рейде и о необходимости написать историю Гражданской войны для молодежи. В то же время эта книга была подготовлена писателем не по заданию ЛБО ЛОКАФ: автор работал над ней в ходе организованной Ленинградским отделением Государственного издательства художественной литературы поездки писательской бригады в Карелию, так что в случае с этим произведением отделение включилось только на стадии обсуждения опубликованного текста.

Наличие у ЛБО собственного печатного органа, ежемесячника «Залп», позволяло оперативно реагировать на новые обстоятельства, в нем публиковались критические статьи, очерки, стихотворения, рассказы, в том числе кружковцев, и результаты работы над проектом могли найти отражение в этом издании.

В следующем за Постановлением месяце вышел номер с тремя текстами об интересующем нас периоде. Журнал продолжил публикацию работ участников военизаторских курсов,²² в том числе в номер вошел рассказ В. Ганибесова, созданный во время военно-писательской игры, материал для рассказа — Гражданская война — был оговорен в задании. В этом же номере был опубликован перевод зарисовки А. Барбюса о русских солдатах, попавших во время мировой войны за границу и желавших вернуться в Россию, чтобы бороться на стороне красных во время Гражданской войны. Теме Гражданской войны было посвящено также рассмотренное П. Федотовым произведение С. Колбасьева «Салажонок». В сентябрьском номере об этой теме говорилось только в рецензиях, журнал стремился следить за всей литературой военной тематики. Более того, в этом же номере в связи с разбором творчества членов литературных кружков было высказано замечание, свидетельствовавшее о том, что рассматриваемая тема находилась на вторых ролях: «Не отрицая того, что показ армии мирного периода имеет первенствующее значение, нужно отметить, что тему гражданской войны нельзя сдавать в архив».²³ В этом же журнале дано объявление о первом Всесоюзном конкурсе ЛОКАФ «на лучшую повесть, рассказ, очерк, стихи, пьесу, инсценировку о современной Красной армии и флоте»,²⁴ т. е. уже после начала подготовки «Истории Гражданской войны» ЛОКАФ организовывал работу в другом направлении.

В следующих номерах 1931 года тема появилась в одном тексте на весь выпуск. Впервые именно о необходимости содействия ЛОКАФ проекту Горького речь зашла только в январском номере 1932 года, издательский проект упоминался также в февральском и мартовском выпусках. После интерес к проекту в журнале не проявлялся, с апреля по август не было опубликовано ни одного художественного или критического текста в связи с темой Гражданской войны, и журнал вернулся к неторопливым этапам разработки темы.

Таким образом, ежемесячник откликнулся на проект критическими статьями с призывами тему разработать. Но заявление Варшавского: «на участке оборонной

²¹ Оборонная комиссия Ленинградского отделения Оргкомитета Союза советских писателей. Литдекадники. Стенограммы заседаний // ИРЛИ. Ф. 498.

²² Подробнее об этом см.: Сысоева А. В. Военизаторские курсы 1931 года в Ленинграде как способ формирования советской оборонной литературы // Новое литературное обозрение. 2020. № 164. С. 123–134; об организации игры: Сысоева А. В. Создание советской военной пропаганды в Ленинграде начала 1930-х годов: новый метод работы с писателями // Русская литература. 2019. № 4. С. 159–165.

²³ Витенсон М., Танина Э. Итоги творческого смотра низовых локафовских кружков // Залп. 1931. № 9. С. 47.

²⁴ Объявление о конкурсе // Там же. С. 52.

литературы, на участке литературы о Гражданской войне — ЛОКАФ принимает бой»²⁵ — не было подкреплено творческими итогами.

Работа над другими проектами показывает, что отделение могло быстро и результативно направлять творчество профессиональных и начинающих писателей в заданное русло. Так, в один год с Постановлением о проекте Горького политическими управлениями армии и флота была дана задача написать новую краснофлотскую и красноармейскую песню. Объявление о конкурсе, появившееся 17 февраля 1931 года, было приурочено к 13-й годовщине Красной армии. На конкурс было прислано около 300 песен разного художественного уровня. В июле была завершена корректура сборника «Песня бойцу»,²⁶ состоявшего из шести премированных песен, в августовском номере «Залпа» вышла четвертая часть сценария фильма «Песнь», одной из задач публикации было «дать музыку к тексту Н. Тихонова, премированному на конкурсе красноармейской песни».²⁷ В следующем, 1932 году был издан сборник «Шагай да шагай»,²⁸ также включавший присланные на конкурс песни. Работа над созданием новых песен в короткие сроки завершилась публикацией.

Издание сборников на случай было распространенным явлением. В 1933 году вышло в свет несколько коллективных изданий, посвященных Гражданской войне: «В огне Гражданской», «В огне революции. Сборник воспоминаний комсомольцев, участников гражданской войны» и др.²⁹ Такие книги выходили в период функционирования организации. В 1931 году в Ленинграде и в 1932 году в Москве были подготовлены одноименные издания «Красная армия».³⁰ Однако оба сборника были наполнены текстами о современной армии и флоте, только в первой книге малая часть текстов посвящена Гражданской войне. Не приняла организация участия в инициированном горьковским проектом сборнике материалов об октябрьских событиях в Петрограде. В марте 1933 года, когда издание готовилось, на совещании издателей «Истории» было сказано, что Оборонная комиссия еще никакой помощи проекту не оказала.³¹ Горький сам посылал письма с просьбами написать воспоминания для сборника.³² Книга вышла в 1937 году, во вступлении отмечено, что материалы собирались Ленинградским отделением редакции «Истории фабрик и заводов».³³

Таким образом, при провозглашенном интересе к теме и стремлении помочь издательскому проекту Гражданская война осталась на периферии внимания руководителей отделения, а позже и Оборонной комиссии. Такая ситуация сложилась под влиянием нескольких факторов.

Некоторое сомнение мог вызывать у отделения состав задействованных в проекте писателей. Конечно, кандидатура Вишневого как участника работы над 7-м и 8-м томами³⁴ должна была ЛБО ЛОКАФ устроить (об этой выдвинутой Горьким кандидатуре

²⁵ *Варшавский С.* Борьба продолжается. С. 46.

²⁶ Песня бойцу. Л., 1931.

²⁷ [Б. п.]. От редакции // Залп. 1931. № 8. С. 25.

²⁸ Шагай да шагай. М.; Л., 1932.

²⁹ В огне Гражданской / Под ред. А. Шишко. М., 1933; В огне революции: Сб. воспоминаний комсомольцев, участников гражданской войны / Под ред. Л. Гурвича. [М.], 1933.

³⁰ Красная армия. Художественно-литературный сборник / Сост. В. Вальдман. Л.; М., 1931; Красная армия. Литературно-художественный альманах к XIV годовщине РККА / Отв. ред. А. Лейтес. М.; Л., 1932.

³¹ Труды редколлегии «Истории Гражданской войны» в архивных документах. С. 110. В одном из номеров журнала вышла близкая сборнику по тематике публикация: В борьбе за Октябрь. Воспоминания рабочих путиловцев — участников октябрьских событий // Залп. 1932. № 11–12. С. 61–69.

³² Письма А. М. Горького к участникам проекта «История Гражданской войны» / Сост., подг. текста и публ. О. В. Быстровой // Историография Гражданской войны в России. С. 137, 138, 140, 141.

³³ [Б. п.]. От издательства «История Гражданской войны» // В дни Великой пролетарской революции. Эпизоды борьбы в Петрограде в 1917 году. М., 1937. С. 1.

³⁴ Темы, согласно плану, сданному в набор уже 4 августа 1931 года, «Деникинщина» и «Война с белополяками» ([Б. п.]. Оглавление всех томов «Истории Гражданской войны» // История гражданской войны. Проект плана издания. М., 1931. С. 10), в плане 1932 года — «Деникинщина» и «Борьба за Петроград и интервенция на Севере» (История Гражданской войны. План издания, утвержденный Главной редакцией. М., 1932. С. 7).

было сообщено в ноябре 1931 года в письме Гамарника Сталину).³⁵ Но творчество члена художественной редакции Всеволода Иванова в журнале «Залп» было охарактеризовано как «враждебные произведения, разрабатывающие с чуждых нам классовых позиций тематику Гражданской войны».³⁶

Свой вклад в слабую связь между организацией и издательским проектом внесла также позиция издателей «Истории» — им было достаточно присланных от участников событий материалов, к литературным организациям не предъявлялись конкретные требования, так что роль их в проекте так и осталась непроясненной. Первый том должен был выйти в 1933 году, к годовщине Красной армии, но выпущен был в 1935 году. Сталин разбил подготовленную книгу на два тома (вместо подзаголовка «Октябрь» появились «Подготовка Великой пролетарской революции» и «Великая пролетарская революция»). Второй том вышел уже после смерти Горького. Замысел издания был подвергнут значительной переработке, так что его удалось выпустить в пяти томах вместо запланированных четырнадцати (в 1932 году уже шестнадцати). Изменение замысла произошло после передачи проекта в Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, издание было завершено только в 1960 году, когда ситуация в стране и мире значительно изменилась. Горьковскими в издании были первые два тома, в следующих не указаны ни он, ни Сталин. Так что, хотя название проекта осталось прежним, в том виде, в каком он задумывался Горьким, он завершен не был, не получилось и «до новой войны издать историю старой».³⁷

Наконец, определило неготовность поддержать разработку темы уже сложившееся в ЛБО отношение к ней как ко второстепенной. Такой подход ярко проявился в тематике журнала «Залп». В первом номере нет ни одного произведения о Гражданской войне, эта тема не поднимается и в критических статьях. Произведения о Гражданской войне или рецензии на них встречаются изредка, не в каждом выпуске. Главная тема журнала — современные армия и флот.³⁸ Предшественник ежемесячника — литературно-художественный сборник красноармейского творчества «Первый Залп» — открывался программной статьей Свирина с названием «Нетронутая целина», относящимся к теме современной Красной армии. Материал завершался словами: «И если, наконец, этот сборник хоть отчасти заполнит зияющий пробел, осветив некоторые стороны жизни Красной армии — авторы будут считать, что работа проделана ими не впустую».³⁹ И в статье, подводящей итоги 1933 года (года, когда журнал стал печатным органом не ЛБО ЛОКАФ, а Ленинградского оргкомитета Союза советских писателей), было подчеркнuto, что «основной наш тематический участок — *современная Красная армия*».⁴⁰ Так что ранжирование военных тем по их значимости не изменилось со временем: на первом месте стояла современная армия и флот. Разработка этой темы постоянно и целенаправленно организовывалась отделением: писателей отправляли на маневры, в части и на корабли, с ними заключали контракты на создание произведений нужной тематики; ЛОКАФ проводил творческие конкурсы, которые привлекали не только профессиональных писателей, но и любителей; при ЛБО была организована литературная консультация, работавшая с красноармейцами и краснофлотцами; при военных школах, в частях и на кораблях

³⁵ [Б. п.]. Документы по созданию «Истории гражданской войны» // «История гражданской войны в СССР». С. 514.

³⁶ *Варшавский С.* Борьба продолжается. С. 45.

³⁷ Эта цель заявлена в нескольких письмах Горького. Например, к К. Е. Ворошилову, В. М. Молотову (Письма А. М. Горького к участникам проекта «История Гражданской войны». С. 144).

³⁸ В московском журнале организации «ЛОКАФ» (с 1933 — «Знамя») ситуация складывалась иначе: произведения на тему Гражданской войны появлялись регулярно, могли занимать около половины листа выпуска, одно из них даже открывало первый номер издания. Московские локафовцы участвовали в обсуждениях проекта Горького, в работе секретариата издания.

³⁹ *Свирин Н.* Нетронутая целина // *Первый Залп*. Литературно-художественный сборник красноармейского творчества. Л., 1930. С. 4.

⁴⁰ [Б. п.]. Некоторые итоги литературного года, задачи оборонного писателя и массового литдвижения в РККА. С. 3.

действовали литературные кружки. Значительно меньше внимания уделялось теме Гражданской войны.

Организация изначально была создана при участии политического управления армии. Стояла задача воспитательной работы с призывниками и обучающимися командирами, во вторую очередь внимание обращалось на формирование лояльности населения к армии. Тема Гражданской войны на фоне таких задач выглядела менее актуальной.

Издатели же «Истории» говорили о своевременности обращения к теме. По мнению исследователей, рассматривавших первый том издания, новый подход к истории в проекте заключался в том, что актуализировалась «идея абсолютной гражданской войны как мирового явления, как постоянного состояния общества».⁴¹ С точки зрения Горького, Гражданская война еще не была завершена, а крестьянство оставалось «питательной почвой для гражданской розни».⁴² Проект Горького был адресован широкому кругу читателей, в первую очередь крестьянству, сопротивлявшемуся нововведениям советской власти. Произведения ленинградских локафовцев и журнал «Залп» обращались к иной целевой аудитории, прежде всего к красноармейцам и краснофлотцам. Так что проект и отделение работали с разными темами и разными аудиториями. И именно тот факт, что ЛБО только формально включилось в поддержанный партией издательский проект, говорит о неизменности и неслучайности в выборе главной темы отделения. Его руководители работали над пополнением советской оборонной литературы произведениями о современных армии и флоте, а тему Гражданской войны готовы были сдать в архив.

⁴¹ Зеленов М. В., Бранденбергер Д. Оформление идеи постоянной революции и гражданской войны. «Проект плана издания. История гражданской войны». Лето–осень 1931 г. // «История гражданской войны в СССР». С. 11.

⁴² Быстрова О. В., Закружная З. С., Московская Д. С. «История Гражданской войны»: издательский проект эпохи реконструкции. С. 18.

DOI: 10.31860/0131-6095-2021-1-213-224

© А. Б. Бильдюг, © А. И. Васкул, © Н. Г. Комелина

«ПАМЯТЬ МЕСТА»: ФОЛЬКЛОРНЫЕ СЮЖЕТЫ И МОТИВЫ В РАССКАЗАХ ОБ АНУФРИЕВСКОМ СКИТЕ НА ЗИМНЕМ БЕРЕГУ БЕЛОГО МОРЯ*

Первые упоминания об Ануфриевском ските, располагавшемся в верховьях р. Койда и по берегам Койдозера, относятся к началу XVIII века.¹ Скорее всего, его основателем был старец Ануфрий, бежавший при разгроме старообрядческого центра на р. Керженец. В 1847 году скит получил официальное название Ануфриевский выселок, с этим названием он и просуществовал до 1980-х годов, когда его покинули последние жители.²

* Статья подготовлена при поддержке гранта Российского научного фонда «Фольклор Белого моря в современных записях: исследования и тексты», № 17-78-20194.

¹ Известно, что в других деревнях Зимнего берега существовали старообрядческие скиты. Например, недалеко от д. Ручьи был Игнатьевский скит, но рассказов и воспоминаний о нем нам не удалось записать. Историю этого скита см.: *Окладников Н. А.* Поборники древлего благочестия. Архангельск, 2012. С. 185–192.

² История Ануфриевского скита затрагивается в следующих работах: *Ивановский А. А.* Страница из истории раскола в Архангельской губернии. (Ануфриевский скит) // Архангельские губернские ведомости. 1912. Ч. неоф. 15 мая. № 10. С. 264–271; *Леонтьев А. И.* Зимняя сторона.